

НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ХАКАССКОГО УЧЕНОГО НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА КАТАНОВА

Г. А. Салата

УДК 929

В статье рассматривается биография Н. Ф. Катанова и его научная деятельность. Показано влияние научных интересов ученого на развитие специальных направлений в изучении тюркских языков, устного народного творчества.

Ключевые слова: наследие ученого, биография, тюркология, катановедение, устное народное творчество.

Минуло 150 лет со дня рождения одного из наиболее ярких, талантливых и плодотворных исследователей двух ушедших веков. Стало привычным, что когда заходит речь об изучении Сибири, в частности Хакасии, то, прежде всего, заходит речь о понятии «первопроходство». Не являются исключением и исследования в области гуманитарных наук. В прославленной когорте первопроходцев-ориенталистов России Николаю Федоровичу Катанову – выдающемуся российскому ученому-тюркологу, педагогу – принадлежит одно из первых мест.

Вот уже девяносто лет нет его с нами. Но фундаментальные идеи и блестяще воплощенная научная проблематика одного из выдающихся ученых отечественной науки конца XIX — начала XX в. остаются предельно актуальными поныне.

Биография и наследие Н. Ф. Катанова представляют не только специальный историко-научный интерес. Его жизнь и труды не следует воспринимать лишь в системе координат истории отечественного и европейского востоковедения. Необходимо принять во внимание широкий социокультурный контекст развития науки во второй половине XIX — первой четверти XX в. Наследие и судьба учёного-просветителя в значительной степени определялись единством и многообразием истории и культур тюркоязычных народов России на рубеже XIX–XX вв.

Н. Ф. Катанов стал олицетворением двух миров – европейского и азиатского.

Н. Ф. Катанов прошел недолгий, насыщенный событиями жизненный путь. Отец и мать Катанова, как и все хакасы 60-х гг. XIX в., вели полукочевой образ жизни. Теплую половину года маленький Николай вместе с родителями проводил на летнике в Сагайской степи, а в холодное время (с сентября до половины апреля) жил на зимнике на берегу Абакана близ озера Саркагель. Детские годы Николая Федоровича связаны с Аскизом, где он смог получить начальное обучение грамоте, счету и письму. Выходец из сагайской степи смог поступить в лучшую гимназию Красноярской губернии, славившейся демократизмом и особым вниманием к гуманитарным наукам. Именно здесь у него пробудилась склонность к исследовательской работе.

Н. Ф. Катанов с гимназической и студенческой скамьи всецело и самоотверженно отдал свой талант и знания служению науки.

Эта самоотверженность принесла обильные плоды, стяжала ему почетное имя виднейшего исследователя-лингвиста, этнографа, археолога, музеолога и историка русского инородчества на востоке России. Не напрасно имя Н. Ф. Катанова ставится рядом с именами выдающихся русских и западно-европейских ориенталистов, среди которых такие имена как В. В. Рад-

лов, барон фон Розен, Н. И. Веселовский, И. Н. Березин.

Гимназист Н. Катанов под влиянием алтайского миссионера В. И. Вербицкого, по совету учителей гимназии А. К. Завадского-Краснопольского, И. И. Бонгара и других, под влиянием Н. И. Ильминского начинает заниматься сначала проверкой образцов народной словесности инородцев Аскизской думы, собранных А. М. Кастреном и В. В. Радловым, а затем сбором новых материалов, обращая внимание на наречия качинцев, койбалов, сагайцев и бельтыров. Руководствуясь своими личными наблюдениями и указаниями современной науки востоковедения, а также данными этнографии и сравнительного языкознания, Н. Ф. Катанов в своих капитальных трудах привел в научную систему или обнародовал огромный, но еще необработанный материал по инородческому вопросу как языковой, так и этнографической, исторической и духовно-религиозной направленностей.

После окончания гимназии в биографии Н. Ф. Катанова обозначился новый личностный и профессиональный рубеж – это обучение на восточном факультете Санкт-Петербургского университета. Особенно значимыми для молодого ученого были уроки по сравнительной фонетике тюркских языков на дому у В. В. Радлова, которые открыли перед молодым исследователем бесконечно многообразную и в то же время логически взаимосвязанную программу языковых исследований. С самого начала Николай Федорович проявил себя горячим и последовательным приверженцем сопоставительного изучения языков, вывода языковых исследований на уровень исторических обобщений, что непрестанно расширяло общий спектр интересов студента Катанова и предопределило в дальнейшем беспримерное по многообразию обращение в целом к тюркскому миру.

Уже будучи профессорским стипендиатом факультета восточных языков Императорского СПб университета от имени Императорской Академии Наук Министерства

народного просвещения, Императорского Русского Географического Общества, он начал научные этнографические исследования по Урянхайскому краю Китайской империи, по Минусинскому и Канскому округам Енисейской губернии, по Нижнеудинскому округу Иркутской губернии, по Средней Азии и Восточному Туркестану (Западный Китай). Это было беспрецедентное по масштабу, целенаправленности и результативности мероприятие, которое дало миру такие труды, как «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений к другим языкам тюркского корня» (1530 с.), за что в 1903 г. Петербургским университетом словесности Н. Ф. Катанов удостоен степени магистра турецко-татарской словесности, а в 1907 г. Казанский университет присудил ему высшую и редкую степень доктора сравнительного языкознания за ученый труд «Наречия урянхайцев, абаканских татар и карагасов» в 2 т. (1346 с.). Эти труды получили похвальные отзывы русских и западно-европейских ориенталистов и лингвистов. Основные научные труды Н. Ф. Катанова оказали значительное позитивное воздействие на ряд складывающихся специальных направлений тюркологии начала XX в.

Одним из ярких периодов жизни Н. Ф. Катанова является казанский период. В Казани Н. Катанов провел почти половину жизни и оставил заметный след в истории края, участвовал в местных изданиях сборников «Известия», «Ученые записки», «Инородческое обозрение», «Деятель», «Казанский Телеграф», состоял в большом количестве общественных организаций. Ярким эпизодом его жизни в Казани является деятельность в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Сначала секретарь, затем 16 лет – председатель общества, он издавал «Известия» этого общества, затрагивая темы народословесные, этнографические, археологические, нумизматические, библиографические. Описания были простые,

но точные. Для него всегда показательны труды, требовавшие терпения, кропотливости, качества. Общественную работу он совмещал с научно-педагогической, работая в университете, Духовной Академии, этнографическом музее, православной академии, а так же военным цензором...

Но наука была для Николая Федоровича абсолютной самостоятельной ценностью. Через его труды чувствуется тот прошедший во времени «аромат» эпохи с его речевыми особенностями, традициями и обрядами, человеческими судьбами. В статьях, журнальных эссе проявляется его уважительное отношение к другим точкам зрения, если их сопровождает хорошо выстроенная аргументация.

За что особенно ценили научные изыскания Н. Ф. Катанова? Прежде всего за то, что лингвистические феномены и их интерпретация являлись для ученого основой широких историко-культурных построений. Особенно хочется подчеркнуть – методологическое, методическое, идейное наследие замечательного ученого еще далеко не исчерпано и еще многие десятилетия будет способствовать как расширению и обогащению тюркологической практики, так и непрерывному и плодотворному развитию творческих идей.

В многогранной научной деятельности Н. Ф. Катанова значительное место занимало изучение хакасского устного народного творчества. Благодаря его усилиям фольклор хакасов прочно вошел в науку и литературу. Н. Ф. Катанов, будучи по своей главной специальности лингвистом, совмещал ее с собиранием фольклора хакасов, тувинцев, карагасов и других тюркских народов Южной Сибири. Ценнейшим достоинством его записей следует признать не только строгую научную паспортизацию каждого образца, наличие хакасского и русского (православного) имен, фамилий, родов (кости) носителей фольклора, но и основных биографических данных сказочника, певца, шамана, а также переводы всех текстов на русский язык. Отдельную ценность пред-

ставляют подробные описания тех мест, где были сделаны записи: по ним можно восстановить не только названия многих ныне исчезнувших в Хакасии аалов, но и их местонахождение.

Н. Ф. Катанов широко и вместе с тем строго определял свой долг и жизненные обязанности, подчиняя их интересам науки. К ним он относил, в первую очередь, просвещение и личное воздействие на профессиональное и нравственное становление научной смены или научного сообщества. Н. Ф. Катанов состоял в Миссионерской переводческой комиссии при братстве святителя Гурия. Работая в комиссии, он участвовал в подготовке «полезных и назидательных книг» общеобразовательного значения, а также занимался переводами православных религиозных книг на тюркские языки.

Каждый этап жизни ученого можно воспринимать как его уроки. Целостно интеллигентская сущность Николая Федоровича – очень ответственное отношение к собственным работам. Он всегда их подвергал тщательной проверке.

Исключительна энергетика влияния Н. Ф. Катанова на развитие отечественного востоковедения XX в. Налицо явление исключительного духовного резонанса жизненного подвига истинного патриота, самоотверженного гуманиста. Природа такого резонанса величественна тем, что с течением времени он не угасает, а, напротив, набирает новую силу по мере продвижения науки по путям и тропам, которые были намечены первопроходцем.

Н. Ф. Катанов как совершенно особая личность внес уникально человеческое в осознание нескольких поколений востоковедов нашей страны. Наиболее актуальной задачей остается исследование феномена Н. Ф. Катанова как одного из выдающихся основоположников, который стоял у истоков современных национальных тюркологических школ России рубежа XX–XXI вв.

Мне представляется, что сейчас можно говорить о катановедении как о сложив-

шейся отрасли знаний в области тюркологии. Жизнь и творческое наследие Н. Ф. Катанова давно стали объектом изучения ученых разных специальностей. Надо признать как научный факт неоднозначность оценки и его личности в прошлом. Н. Ф. Катанов, будучи выходцем из хакасского народа, не принадлежит только ему. Его именем и трудами могут гордиться все народы Республики Хакасия, Красноярск,

где получил он гимназическое образование, Санкт-Петербург, который дал ему основательную научную подготовку, Казань, где протекала основная его научно-педагогическая деятельность. В мире тюркологии он стал звездой мировой величины своего времени. Жизнь и деятельность первого хакасского ученого с мировым именем будут служить примером для новых поколений ученых Республики Хакасия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев, Р. М., Тугужекова, В. Н. и др. Н. Ф. Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков: очерки истории российской тюркологии. – Казань–Абакан, 2008–2009.
2. Наследие Н. Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: доклады и сообщения Международного научного семинара, 30 июня – 1 июля 2005 г. – Казань, 2006.
3. Султанбаева, К. И. Николай Федорович Катанов – выдающийся ученый-востоковед, тюрколог, просветитель: монография. – Абакан, 2009.
4. Материалы рукописного фонда Института гуманитарных исследований ХГУ им. Н. Ф. Катанова.